

Оригинальная статья

УДК 316.334.3

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-2-49-58>

Развитие берлинца как человека политического под воздействием городской культурной среды

Александр Михайлович Токарев

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
a.tokarev@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3997-3714>*

Введение. В статье представлены причины возникновения этнического разнообразия города Берлина, политические, исторические, географические, антропологические и социологические особенности городской среды, а также обозначены актуальные проблемы немецкого общества, формирующие культуру человека политического. Актуальность темы обусловлена политической радикализацией мигрантов в Германии, в частности в Берлине, являющейся следствием культурной глобализации, которая влияет на традиционные политические институты и модели поведения среднего жителя города. Кризис либерально-демократической модели, увеличение количества евроскептиков также играют немаловажную роль в трансформации политической культуры современного берлинца. Решение проблемы политической радикализации мигрантов немаловажно и для Российской Федерации, в частности для Санкт-Петербурга, сочетающего в себе особенности городской среды, характерной для стран Европы, и полиэтнического российского государства, жители которого являются россиянами, несмотря на национальные и культурные различия.

Методология и источники. Методологическим основанием исследования является модель концентрических зон Эрнеста Бёрджесса. Работа базируется на следующих методах исследования: обобщение, сравнение, анализ, социологические методы. Источниками исследования послужили данные Федерального статистического ведомства Германии; данные результатов выборов 2016 г. в палату депутатов Берлина, выборов 2021 г. и повторных выборов 2023 г.; исторические данные; данные других исследователей по теме.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования были выявлены особенности городской культуры, формирующие полиэтническое берлинское общество – этническое многообразие жителей, особенная самоидентификация берлинцев, наличие уникальных городских округов, движения сквоттеров и влияние архитектурно-пространственных характеристик на формирование социального поведения человека. Также были выделены и некоторые проблемы города: формирование искаженного восприятия правых и левых течений у берлинцев, провал политики мультикультурализма, миграционный кризис и дефицит жилья.

Заключение. Развитие берлинца как человека политического формируется под воздействием особенностей городской среды и некоторых проблем города, на политические взгляды которого оказывают влияние округ проживания, свойства городской политической культуры и его этническое происхождение.

Ключевые слова: Берлин, берлинец, мигранты, политические партии, городская культура, этнос, человек политический

© Токарев А. М., 2024



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Токарев А. М. Развитие берлинца как человека политического под воздействием городской культурной среды // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 2. С. 49–58. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-2-49-58.

Original paper

The Development of the Berliner as a Political Person under the Influence of the Urban Cultural Environment

Aleksandr M. Tokarev

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
a.tokarev@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3997-3714>*

Introduction. The article explores the reasons for the emergence of ethnic diversity in the city of Berlin, encompassing political, historical, geographical, anthropological, and sociological aspects of the urban environment. It also outlines the current issues in German society that shape the political culture of its people. The relevance of the topic is driven by the political radicalization of migrants in Germany, particularly in Berlin, resulting from cultural globalization that impacts traditional political institutions and behavioral models of the city's residents. The crisis of the liberal-democratic model and the increase in the number of Eurosceptics also play a significant role in the transformation of the political culture of contemporary Berliners. Solving the problem of political radicalization of migrants is equally important for the Russian Federation, especially in St. Petersburg, combining characteristics of the European urban environment and the polyethnic Russian state, whose residents consider themselves Russians despite national and cultural differences.

Methodology and sources. The research is grounded in Ernest Burgess's model of concentric zones. The study relies on research methods such as synthesis, comparison, analysis, and sociological approaches. Data from the Federal Statistical Office of Germany, the results of the 2016 elections to the Berlin House of Deputies, the 2021 elections, and the subsequent 2023 elections, historical data, and findings from other researchers on the topic served as sources for the study.

Results and discussion. The study identifies features of urban culture shaping the polyethnic Berlin society, including the ethnic diversity of residents, unique self-identification of Berliners, the presence of distinct urban districts, squatter movements, and the influence of architectural and spatial characteristics on the formation of human social behavior. Some city problems were also highlighted, such as the crisis of formation of a distorted perception of right and left currents among Berliners, the failure of multiculturalism policies, the migration crisis, and housing shortages.

Conclusion. The development of a Berliner as a political being is influenced by the characteristics of the urban environment and certain issues facing the city, where the residential district, properties of the city's political culture, and ethnic background impact the political views of its inhabitants.

Keywords: Berlin, Berliner, migrants, political parties, urban culture, ethnicity, political being

For citation: Tokarev, A.M. (2024), "The Development of the Berliner as a Political Person under the Influence of the Urban Cultural Environment", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 2, pp. 49–58. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-2-49-58 (Russia).

Введение. Огромное влияние на культуру человека политического оказывает город и городская среда. Согласно определению С. С. Аванесова, город – это, прежде всего, пространственно-структурированная форма совместного существования людей [1]. Человек развивается политически через взаимодействие с политической культурой города. Довольно часто это приводило к возникновению так называемой эхо-камеры или информационного пузыря внутри отдельной субкультуры, района, города, однако с развитием технологий и информационных сетей подобная проблема городской среды исчезла сама собой [2]. Тем не менее антропологические и социальные особенности города продолжают формировать политическую культуру конкретного человека, что особенно заметно на примере такого крупного города, как Берлин.

Антропология городского пространства или городской среды берет своё начало в работах К. Маркса и Ф. Энгельса – представителей экономического подхода в социологии. Исследование «Положение рабочего класса Англии» (1845 г.) Фридриха Энгельса доказывает, что индустриализация стала одной из основных причин формирования классового общества в этой стране [3]. Данную работу можно экстраполировать и на Берлин, особенно в случае с массовым недовольством рабочих условиями труда и повсеместным возникновением марксистских кружков, которые в дальнейшем выльются в Ноябрьскую революцию 1918 г.

Одним из продолжателей социологического изучения города стал социолог Чарльз Бут (1840–1916), который ввел понятие «черта бедности» [4]. Новой ступенью в социологии и отчасти формированием истоков антропологии является работа Макса Вебера «Город» (1921 г.), где впервые показаны социально-политические системы городов Античности, Средних веков и Нового времени [5]. В 1920–1930 гг. формируется Чикагская социологическая школа (Р. Парк, Э. Бёрджесс, Р. Маккензи, Л. Вирт и др.), ставшая теоретической основой социологии и антропологии городской среды, благодаря которой возникла возможность социологической типологизации города и выявления его культурно-антропологических особенностей.

Одним из основоположников современной этнографии и антропологии является Николай Павлович Анциферов – российский краевед, который в одной из своих работ «Душа Петербурга» выделяет культурное пространство как одно из особенностей города [6]. Берлин также является уникальным памятником культуры, формирующим вкусы и политические взгляды жителей. Примером этого процесса выступает и кинематограф: как через к/ф «Амели» (2001 г.) Жан-Пьер Жёне описывает характер Парижа, а Вуди Аллен и Джим Джармуш рассказывают о Нью-Йорке, делая героем фильма целый город, так и Берлин нашел свое отражение в картине режиссера Кристиана Петцольда «Ундина» (2020 г.), получившей награду на Берлинаре за лучшую женскую роль и номинацию «Золотого медведя».

Методология и источники. Методологическим основанием исследования является модель концентрических зон Эрнеста Бёрджесса, основанная на разработанной им теории экологии человека. Бёрджесс – представитель Чикагской школы социологии, или Чикагской школы человеческой экологии, использующей подход символического интеракционизма. Работа базируется на следующих методах исследования: обобщение, сравнение, анализ, социологические методы.

Результаты и обсуждение.

Особенности городской культуры Берлина. История Берлина как изначально «ганзейского» (свободного) города, впоследствии ставшего одним из центров эпохи Просвещения,

с давнего времени связана с этническим многообразием его жителей [7]. Данному явлению способствовала активная миграционная политика властей, имеющая несколько причин.

Первой причиной столь необычного для германских земель этнического многообразия являлись многочисленные войны, наносившие городу огромный урон как в экономическом плане, так и в социальном [8]. Итогом Тридцатилетней войны (1618–1648 гг. стало значительное сокращение населения Берлина, а также разрушение практически трети домов. Сил местных жителей не хватало для отстройки разрушенных зданий, а количество желающих переселиться в Берлин из соседних городов было невелико, в связи с чем курфюрст Фридрих Вильгельм Бранденбургский (1620–1688) проводил политику привлечения мигрантов и религиозной терпимости, что было продиктовано также необходимостью создания профессиональной армии. Потсдамский указ «великого курфюрста» 1685 г. привлек в Берлин 15 тыс. французских гугенотов, из которых порядка 6 тыс. остались в городе. В итоге, к 1700 г. около 20 % населения Берлина составляли французы, оказавшие большое влияние на его культуру. Дальнейшее заселение города французами стало результатом захвата его Великой армией Наполеона Бонапарта в ходе войны четвертой коалиции 1806–1807 гг. В этот период в Берлине впервые появилось городское самоуправление, был основан знаменитый Берлинский университет.

Второй причиной этнического разнообразия являлись частые пожары, значительно сокращающие население города. Один из самых крупных произошел в 1380 г., он уничтожил городскую ратушу и большинство церквей.

Третья причина является одновременно и следствием предыдущих, ибо в связи с увеличением населения города, его индустриализацией и статусом столицы Германской империи Берлин становится одним из крупнейших центров Европы, уступающим только Лондону, Санкт-Петербургу и Парижу, в который стекалось огромное количество людей разных национальностей. Постепенно формируется пангерманская европоцентристская концепция *Mittleuropa*, провозглашающая Германскую империю главенствующим и направляющим государством Центральной Европы [9]. Подобная концепция находит сторонников и в наши дни, но уже скорее с точки зрения экономики, нежели политики.

После падения Берлинской стены (1989 г.) стоимость жилья в Берлине была крайне низкой, что отчасти сыграло на руку властям города, стремящимся в кратчайшие сроки сократить экономическую и социальную пропасть между западным и восточным Берлином, привлекая множество инвестиций и иностранцев-предпринимателей, желающих открыть свой бизнес. 2000-е гг. считаются временем бурного развития экономики и малого бизнеса, когда Берлин вернул себе славу одного из самых комфортных для жизни городов Европы.

Согласно Федеральному статистическому ведомству Германии по состоянию на июнь 2023 г. в Берлине проживает как минимум 15 этнических групп, в том числе немцев 2 млн 920 тыс. чел. (70,8 %), численность иностранцев, включая резидентов Европейского союза, составляет 1 млн 77 тыс. чел. (29,2 %) [10]. В 2022 г. население Берлина увеличилось на 75 тыс. 325 чел., компенсировав последствия убыли населения в годы пандемии коронавируса (2020–2023 гг.) [11]. Наибольшей этнической группой в городе являются турки (101,3 тыс. чел.), на втором месте украинцы (57,5 тыс. чел.), на третьем – поляки (54,1 тыс. чел.). Тем не менее только довольно небольшая часть населения Берлина идентифицирует себя по этническому

признаку, подавляющее большинство жителей города, включая мигрантов, считают себя берлинцами. Подобный феномен самоидентификации встречается и в других городах, например в Париже, где термин «парижанин» уже имеет устойчивую ассоциацию с типичным жителем столицы Франции. Однако схожая экстраполяция и резкий рост популярности подобного названия жителей Берлина произошли относительно недавно, после знаменитой речи Джона Кеннеди (1917–1963) 1963 г., в которой он назвал себя берлинцем в знак поддержки жителей западной части города: "Two thousand years ago, the proudest boast was *civis romanus sum* ["I am a Roman citizen"]. Today, in the world of freedom, the proudest boast is "*Ich bin ein Berliner!*"... All free men, wherever they may live, are citizens of Berlin, and therefore, as a free man, I take pride in the words "*Ich bin ein Berliner!*" [12]. Подобная самоидентификация жителей Берлина является одним из значимых признаков данной городской среды, которая отчасти стирает этнические рамки между проживающими здесь многочисленными национальностями, во многом со своими политическими видениями мира, исходящими из собственных культурных особенностей, тем самым снижается градус политической напряженности.

Другой особенностью городской среды Берлина, согласно теории концентрических зон, является наличие не похожих друг для друга «естественных зон» города или, в случае Берлина, округов [13]. Каждый округ представляет собой относительно независимое культурное образование с собственными экономическими, этническими и культурными особенностями. Берлин наглядно подтверждает данную теорию на основе разительного отличия между восточными и западными округами. В Берлине насчитывается всего 20 округов, 12 из которых находятся в западной части, 8 – в восточной. Можно выделить несколько наиболее известных округов. Берлин-Митте – исторический центр города, на данный момент являющийся одним из финансовых районов, в годы войны был практически полностью уничтожен, здесь, на границе с районом Тиргартен, находятся Бранденбургские ворота, здание Рейхстага и другие знаковые сооружения. Шарлоттенбург-Вильмерсдорф является одним из престижных районов города, именно здесь живет экономическая и политическая элита Берлина – это один из наиболее сохранившихся после войны округов. Фридрихсхайн-Кройцберг включает в себя территории Восточного и Западного Берлина, однако превалирует в основном культура восточной части города. Именно здесь формировались наиболее радикальные левые группировки, известные как АНТИФА, во многом благодаря множеству пустовавших в свое время домов.

Еще одной особенностью городской среды Берлина является так называемый сквоттинг или скваттерство (самовольное занятие покинутых или незанятых помещений), расцвет которого пришелся на начало 1980-х гг. [14]. Главной причиной движения сквоттеров был дефицит жилья, в результате которого в связи с различными спекуляциями недвижимостью пустовало множество домов. Например, в 1981 г. более 160 зданий было оккупировано сквоттерами. Большинство случаев самовольного занятия земельных участков приходилось на Кройцберг и Фридрихсхайн, в частности на улицу Ригерштрассе, где впоследствии силами полиции было зачищено большинство сквотов. Самым известным сквотом Берлина являлся Tacheles – здание бывшего универмага Friedrichstraßenpassage, в свое время ставшее одним из первых арт-центров города. Другим культовым местом до недавнего времени был действующий сквот Liebig 34, позиционировавшийся как «анархо-квир-проект» для женщин. Около 1500 полицейских сумели 9 октября 2020 г. штурмом выселить 57 жильцов [15]. Подобные действия

властей, помимо защиты собственников жилья, продиктованы постепенной джентрификацией районов города, способствующей росту экономики и привлечению зажиточных людей.

Еще одной особенностью городской среды Берлина является влияние архитектурно-пространственных характеристик на формирование социального поведения человека [16]. Философ М. Фуко (1926–1984) представлял понятие гетеротопии как объектные и социально-пространственные системы города [17]. Подобные системы наиболее выражены в восточной части Берлина, во многом благодаря влиянию советской архитектуры. Множество немцев, живущих на Фридрихштрассе и в других районах Восточного Берлина, испытывают симпатию к левым идеологиям и, в частности, к радикально левым политическим течениям. Если посмотреть картографию выборов в законодательный орган Берлина, то можно увидеть, что большинство избирателей, голосовавших за левые партии, живут в центральной и юго-восточной частях города.

Перечисленные особенности Берлина во многом иллюстрируют формирование полиэтнического берлинского общества с его выраженным культурным и социальным многообразием. Подобное развитие берлинца как человека политического происходило отчасти благодаря историческим событиям, выпавшим на долю столицы Германии, однако антропология и социология городской среды сыграли не менее важную роль в развитии политической культуры.

Некоторые проблемы городской среды Берлина. Несмотря на указанные особенности городской среды столицы Германии, на формирование человека политического, а также развитие политической культуры берлинца влияют в том числе и проблемы города.

Одной из основных и в то же время уникальных в своем роде проблем является формирование искаженного восприятия правых и левых течений у берлинцев ввиду воздействия городской среды, что приводит к публичному порицанию сторонников правых взглядов. Данная ситуация является комплексным следствием трех характерных свойств Берлина: особо острое чувство вины за военные преступления нацистского режима, городская гетеротопия и географические особенности. Чувство вины не дает многим немцам голосовать даже за умеренно правые партии, опасаясь, что в скором времени к власти снова придут нацисты; географические особенности города отчасти способствуют большой популярности партии «зеленых», а городская гетеротопия давит на берлинцев ностальгией по ГДР и социалистической утопии, выраженной в модернистской архитектуре СССР.

Данные свойства вкупе с отсутствием системной правой оппозиции дало сильный перевес в сторону «левых» партий, что вскоре привело к неореакции, вылившейся в появлении правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» (Alternative für Deutschland, AfD). В результате выборов 2016 г. в палату депутатов Берлина (законодательный орган земли и столицы Германии) состав ландтага, насчитывающий 160 мест, состоял из Социал-Демократической партии Германии (Sozialdemokratische Partei Deutschlands, SPD) – 38 мест, Союза 90/Зеленых (Bündnis 90/Die Grünen) – 27 и «левых» (Die Linke) – 27 [18]. Оппозиция же (68 мест) была представлена Христианско-демократический союзом Германии (Christlich Demokratische Union Deutschlands, CDU) – 31, AfD, ранее не представленной в палате депутатов – 25 мест, Свободной демократической партией Германии (Freie Demokratische Partei, FDP) – 12 мест. Кроме того, оппозиция была не в состоянии создать коалицию в противовес подавляющему большинству правительства в связи с негласным межпартийным правилом

не сотрудничать с правыми и правопопулистскими партиями, к которым как раз и относится «Альтернатива для Германии». Выборы 2021 г. и повторные выборы 2023 г. показали рост популярности «центристов»: CDU стала крупнейшей партией в Берлине со времен выборов 1999 г. (52 места) [19]. Левые и левоцентристские партии (кроме Союза 90/Зеленых), в свою очередь, потеряли часть голосов избирателей: SPD – 34 места (–2 места по сравнению с выборами 2021 г.); «левые» – 22 места (–2 места); Союз 90/Зеленые – 34 места (+2 места). Некогда пророссийски настроенная AfD, несмотря на потерю своих позиций на выборах 2021 г. (13 мест), все же смогла вернуть 4 места в палате депутатов Берлина (17 мест). По результатам выборов в 2023 г. партия SPD, в которой состоит нынешний канцлер Германии, продемонстрировала худший результат за последние годы, вследствие чего социал-демократам пришлось вступить в коалицию с CDU; «зеленые», «левые» и АдГ перешли в оппозицию. Подобная ситуация сложилась в том числе из-за непопулярных политических решений правящей партии, включая критику миграционной политики частью населения Германии. Несмотря на некоторые успехи «Альтернативы для Германии» и Христианско-демократического союза, перевес в сторону «левых» в политическом поле Берлина все еще сохраняется, а сочувствие правым партиям публично порицается, формируя ложное восприятие правых течений у берлинцев и вынуждая их сторонников скрывать свои истинные политические предпочтения или голосовать за умеренные партии, такие как CDU.

Другой острой проблемой для Берлина является провал политики мультикультурализма и последовавший за ней миграционный кризис как результат политики левого правительства в палате депутатов. Данный кризис обусловлен, с одной стороны, большой нагрузкой на экономику Германии в связи с необходимостью материального обеспечения беженцев, с другой – отказом властей от активной интеграции мигрантов в немецкую среду, что привело к появлению отдельных сирийских и турецких анклавов внутри города, нередко превращающихся в нечто вроде гетто. Особую опасность представляет так называемое «второе поколение» мигрантов, родившихся уже в городе и переживающих дискомфорт в культурном сознании из-за того, что их растили в определенной фундаментально традиционалистской среде, которая отсутствует за порогом своего дома или района. В связи с этим данная часть населения чувствует неприятие по отношению к себе и своим обычаям, не снискавшим одобрения среди коренных жителей Берлина. Опасные прецеденты для жизни и здоровья населения становятся возможными из-за бездействия ландтага, который избегает обострения этнического конфликта внутри города и таким образом усугубляет данную проблему [20]. Постепенное вытеснение немецкой социальной среды более радикальными иностранными общностями, создающими собственные экономические и культурные пространства в городе, непроизвольно становясь инструментами мягкой силы государств-доноров, является следствием неконтролируемой культурной глобализации, в недалеком будущем вполне способной привести к ослаблению уникальных особенностей традиционной немецкой культуры, а также прямым или косвенным образом повлиять на политический курс государства.

Еще одной проблемой Берлина уже социального характера является дефицит жилья и связанные с этим стремительно растущие цены на его аренду. Подобная ситуация крайне негативно сказывается на экономической привлекательности города ввиду низкой окупаемости новых бизнес-проектов и отсутствия возможности оплачивать аренду предпринимателями, уже владеющими небольшим бизнесом в центре столицы. Современное состояние

местного рынка недвижимости довольно сильно тормозит экономическую глобализацию Берлина – иностранцы не стремятся открывать собственный бизнес или финансировать чужой из-за опасений больших экономических затрат, которые могут привести к некупаемости проекта и дальнейшему его закрытию. Особенно тяжело приходится работникам сферы искусства, часто не имеющим средств для проведения арт-инсталляций или модных показов в галереях или выставочных комплексах Берлина. Похожая ситуация наблюдается и у общественно-политических движений города, вынужденных проводить собрания в жилых помещениях и закрытых дворах. Данная проблема является результатом нежелания жителей использовать «зеленые» пустыри в центре Берлина, которые в большом количестве остались после Второй мировой войны и сноса аварийно-опасных зданий. Возможность сноса «хрущевок» также отвергается берлинцами, видящими в них памятник эпохи ГДР или просто нежелательными сносить пригодные для жизни дома. Подобное поведение отчасти является результатом гетеротопии и вымирания городских центров: население, утратившее былую архитектурную культуру, стремится заменить ее новой, впитав в себя ее особенности и всеми силами пытаясь предотвратить участь предшественницы [21].

Заключение. Берлин во многом является поистине уникальным городом, в том числе и с точки зрения антропологии городской среды. В нем соприкасаются множественные культурные, социальные и политические слои иногда зеркально противоположных видений города, но тем не менее продолжающих сосуществование. Политическая культура берлинца представляет собой историческую совокупность политических движений и идеологий, имеющих прямую и косвенную связь с исторической особенной ролью города в эпоху империализма, нацистского периода и оккупации союзниками во Второй мировой войне, а также территориальным делением города на разные по своей социальной идентичности районы. Подобное выдающееся для городской среды сочетание может как разрушить напряженное перемирие между многогранным полиэтническим населением, так и помочь администрации преодолеть возникшие проблемы, заложив фундамент развивающегося многонационального общества. Все это обеспечивает развитие берлинца как индивида, на политические взгляды которого оказывают влияние его этническое происхождение, округ проживания, а также свойства городской политической культуры города – исторические особенности, включая острую вину за преступления нацистского режима, которая есть у многих жителей Германии, и географические особенности города, связанные с большой плотностью населения и недостатком зеленых пространств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов С. С. Городское пространство как антропологический феномен // ПРАЕНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 10–31. DOI: 10.23951/2312-7899-2018-2-10-31.
2. Echo-chamber // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/echo-chamber> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. / пер. с нем. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1955. С. 231–517.
4. Booth Ch. Life and Labour of the People in London: Comparisons, Survey and Conclusions (With an Abstract of Vols. I-Ix). NY: Franklin Classics, 2018.
5. Вебер М. Город / пер. с нем. М. Левиной. М.: Strelka Press, 2018.
6. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. СПб.: Детская литература, 1990.

7. Fritze W. H. Gründungsstadt Berlin: die Anfänge von Berlin-Cölln als Forschungsproblem. Bearbeitet, herausgegeben und durch einen Nachtrag ergänzt von Winfried Schich. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag, 2000.
8. Escher F. Berlin und sein Umland. Zur Genese der Berliner Stadtlandschaft bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts. Berlin: Colloquium, 1985.
9. Бжезинский З. Великая Шахматная доска / пер. с англ. О. Ю. Уральской и др. М.: АСТ, 2019.
10. Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Current-Population/Tables/population-by-laender.html> (дата обращения: 02.06.2023).
11. IN NUMBERS: Who is coming to – and leaving – Berlin? // The Local. 15.02.2023. URL: <https://clck.ru/36B4Jm> (дата обращения: 02.06.2023).
12. Речь Д. Кеннеди 26 июня 1963 г. в Западном Берлине – "Я – Берлинец!" // Coldwar.ru. URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php> (дата обращения: 22.07.2023).
13. Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4, № 1-2 (11-12). С. 168–181.
14. Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3667962 (дата обращения: 21.07.2023).
15. В Берлине 1,5 тысячи полицейских освободили сквот от анархистов // Strelka mag. 09.10.2020. URL: https://web.archive.org/web/20220514053305/https://strelkamag.com/ru/news/berlinskaya-policiya-osvobodila-skvot-ot-anarkhistov?utm_source=strelkamagt&utm_medium=social&utm_campaign=berlinskaya-policiya-osvobodila-skvot-ot-anarkhistov (дата обращения: 21.08.2023).
16. Вальдес Одриосола М. С. Эволюция социологических теорий города XIX–XX вв. // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 319–325.
17. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1977.
18. Länderparlamente // Tagesschau. URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2016-09-18-LT-DE-BE/> (дата обращения: 21.07.2023).
19. Христианские демократы взяли Берлин // Коммерсантъ. 13.02.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5825372> (дата обращения: 21.08.2023).
20. Alkousaa R. Violent crime rises in Germany and is attributed to refugees // Reuters. 03.01.2018, URL: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-germany-crime-idUSKBN1ES16J> (дата обращения: 21.07.2023).
21. Смирнов С. Антропология города, или О судьбах философии урбанизма в России // Textarchive.ru. URL: <http://textarchive.ru/c-2500593.html> (дата обращения: 22.08.2023).

Информация об авторе.

Токарев Александр Михайлович – аспирант (политическая социология) факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Сфера научных интересов: политическая антропология города, городская социология, урбанистика, регионалистика, современная теория элитологии, теория социальных движений.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 17.01.2024; принята после рецензирования 14.02.2024; опубликована онлайн 23.04.2024.

REFERENCES

1. Avanesov, S.S. (2018), "Urban Space as Anthropological Phenomenon", *ПРАЭМА. J. of Visual Semiotics*, iss. 2 (16), pp. 10–31. DOI: 10.23951/2312-7899-2018-2-10-31.
2. "Echo-chamber", *Oxford Learner's Dictionaries*, available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/echo-chamber> (accessed 21.07.2023).

3. Engels, F. (1955), "Die Lage der arbeitenden Klasse in England", Marx, K. and Engels, F. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], 2nd. ed., Transl., Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 231–517.
4. Booth, Ch. (2018), *Life and Labour of the People in London: Comparisons, Survey and Conclusions (With an Abstract of Vols. I–IX)*, Franklin Classics, NY, USA.
5. Weber, M. (2018), *Die Stadt*, Transl. by Levina, M., Strelka Press, Moscow, RUS.
6. Antsiferov, N.P. (1990), *Dusha Peterburga* [The Soul of St Petersburg], Detskaya literatura, SPb., RUS.
7. Fritze, W.H. (2000), *Founding City Berlin: The Beginnings of Berlin-Cölln as a Research Problem. Edited, published, and supplemented by Winfried Schich*, Berliner Wissenschafts-Verlag, Berlin, GER.
8. Escher, F. (1985), *Berlin und sein Umland. Zur Genese der Berliner Stadtlandschaft bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts*, Colloquium, Berlin, GER.
9. Brzezinski, Z. (2019), *The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives*, Transl. by Ural'skaya, O.Yu. et al., AST, Moscow, RUS.
10. *Statistisches Bundesamt*, available at: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Current-Population/Tables/population-by-laender.html> (accessed 02.06.2023).
11. "IN NUMBERS: Who is coming to – and leaving – Berlin?", *The Local*, 15.02.2023, available at: <https://clck.ru/36B4Jm> (accessed 02.06.2023).
12. "Speech by D. Kennedy June 26, 1963 in West Berlin - 'I am a Berliner!'", *Coldwar.ru*, available at: <http://www.coldwar.ru/kennedy/berliner.php> (accessed 22.07.2023).
13. Burgess, E. (2002), "The growth of the City: an Introduction to a Research Project", *Personality. Culture. Society*, vol. 4, no. 1–2 (11–12), pp. 168–181.
14. *Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya* [Big Russian Encyclopedia], available at: https://old.bigenc.ru/world_history/text/3667962 (accessed 21.07.2023).
15. "In Berlin, 1.5 thousand police liberated a squat from anarchists" (2020), *Strelka mag*, 09.10.2020, available at: https://web.archive.org/web/20220514053305/https://strelkamag.com/ru/news/berlinskaya-policiya-osvobodila-skvot-ot-anarkhistov?utm_source=strelkamagt&utm_medium=social&utm_campaign=berlinskaya-policiya-osvobodila-skvot-ot-anarkhistov (accessed 21.08.2023).
16. Valdes Odriosola, M.S. (2014), "The evolution of sociological theories of the city of the 19th–20th centuries", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 319–325.
17. Foucault, M. (1977), *Les Mots et les Choses. Une archéologie des sciences humaines*, Transl. by Vizgin, V.P. and Avtonomova, N.S., Progress, Moscow, USSR.
18. "Länderparlamente", *Tagesschau*, available at: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2016-09-18-LT-DE-BE/> (accessed 21.07.2023).
19. "Christian Democrats took Berlin", *Kommersant*, 13.02.2023, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5825372> (accessed 21.08.2023).
20. Alkousaa, R. (2018), "Violent crime rises in Germany and is attributed to refugees", *Reuters*, 03.01.2018, available at: <https://www.reuters.com/article/us-europe-migrants-germany-crime-idUSKBN1E516J> (accessed 21.07.2023).
21. Smirnov, S. "Anthropology of the City or the Fate of Urbanism Philosophy in Russia", *Textarchive.ru*, available at: <http://textarchive.ru/c-2500593.html> (accessed 22.08.2023).

Information about the author.

Aleksandr M. Tokarev – Postgraduate (Political sociology) at the Faculty of Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. Area of expertise: political anthropology of the city, urban sociology, urban studies, regionalism, contemporary elite theory, social movements theory.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 17.01.2024; adopted after review 14.02.2024; published online 23.04.2024.*